

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ "УТОПИЯ" (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье рассматривается семантическое содержание понятия "утопия" на основании определений этого понятия в западноевропейской философской литературе XX в. Рассматриваются функции утопии как феномена и вводятся критерии, по которым может быть установлено отнесение к утопии того или иного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 49-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Перлюстрированные письма испещрены пометками цензоров и жандармских чинов: «шефу жандармов – выяснить о личности пославшей посылку» или «Зайончковский – подозрительная личность».

Таким образом, перлюстрация, не имевшая под собой никакой правовой основы и являвшаяся по своей сути противозаконной, была достаточно хорошо организована и давала политическому розыску большое количество материала для выявления антиправительственных настроений и революционной деятельности. Информация из вскрытых писем дополняла картину жандармских расследований и выявляла новых лиц, впоследствии привлекаемых к политическим делам. Формально, такие письма не могли быть уликой на суде, но они помогали выбить признание и ставили подозреваемого в заведомо невыгодное и зависимое положение.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.109. Оп. 1. Д. 712.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 3. Л. 6, 7, 81.
3. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 11. Л. 104.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 47. Л. 23.
5. Жилинский В. Б. Организация и жизнь Охранного отделения во времена царской власти. Пг., 1918.
6. Жухрай В. М. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991.
7. Измозик В. Черные кабинеты в России (XVIII - начало XX веков) // Жандармы России. СПб.-М., 2002.
8. Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. СПб., 1992.
9. Майский С. «Черный кабинет» // Цензура в России в к. XIX - нач. XX в. СПб., 2003.
10. Майский С. Черный кабинет: из воспоминаний бывшего цензора. Пг., 1922.
11. Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1929.
12. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917). М., 2000.
13. Полное собрание законодательства. Т. 53. Отд. 2.
14. Российская государственная библиотека. Ф. 169. Д. 56. Л. 6 об.
15. Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993.
16. Собрание законодательства Российской империи. Т. 16. Разд. 2. Ст. 261/1-261/10.
17. Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991.

PERUSAL IN THE SYSTEM OF THE METHODS OF THE POLITICAL CRIMINAL INVESTIGATION BODIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT STRUGGLE DURING THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Natalya Viktorovna Logacheva

*Department of State-Law Disciplines
Penza State University
logachevan@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of the political criminal investigation methods: searches, selective arrests, spying, agent provocateurs' employment. The special attention is paid to perusal and its role in political criminal investigation. Perusal was used everywhere without any legal grounds as it was the only instrument to detect dissent and the reason to start inquest.

Key words and phrases: political criminal investigation; provocation; selective arrests; police spy; perusal; «black studies».

УДК 304.9

В статье рассматривается семантическое содержание понятия «утопия» на основании определений этого понятия в западноевропейской философской литературе XX в. Рассматриваются функции утопии как феномена и вводятся критерии, по которым может быть установлено отнесение к утопии того или иного текста.

Ключевые слова и фразы: утопия; утопизм; литературный жанр; утопический проект; идеальное общество; социализм; гипотеза.

Дмитрий Евгеньевич Мартынов, к.и.н.
*Кафедра истории и культуры Востока
Казанский (Приволжский) федеральный университет
dmitrymartynov80@mail.ru*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «УТОПИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)®

Единое определение утопии невозможно по причине крайней размытости семантического поля этого понятия [2; 3]. В нашем собственном понимании утопия есть литературный жанр, с присущими ему законами и способами отображения мира, который принципиально обращен к будущему и к новому порядку, который там восторжествует. По выражению Р. Рюйе, «утопия – игра, но это серьёзная игра» [38, р. 96].

К литературному жанру, однако, утопические произведения не сводятся, здесь много уместнее было бы слово «проект». Утопист рационален и реалистичен в том смысле, что является последовательным критиком современной ему реальности [10, р. 572].

Утопия глобальна. Ни один утопист не признает, что он создаёт картину a-priori невозможного общества. С другой стороны, ни один утопист не делает простого перспективного анализа, простой экстраполяции, механически продолжая тенденции современности в будущее.

1.1. *Утопия есть желание* [4, с. 9; 32, р. 1–11]. Это важное определение, поскольку топос, называемый Утопией, будет меняться у каждого писателя, но он будет меняться не только по причинам субъективного плана, но и следуя за курсом исторического развития. Утопия есть ещё и отражение истории, более или менее искажённое.

1.2. *Утопия есть идеал*, но это идеал философский, а не обыденный, ибо утопист мыслит философски [29, р. 2].

1.3. *Утопия нереализуема*. Утопизм – философское видение мира, но противостоящее философскому рационализму и реализму [28, р. 226, 234–235].

1.4. *Утопия это нереализуемый социализм*. По Ф. Энгельсу научному социализму предшествовал утопический социализм, несовместимый с материалистическим пониманием истории [6, с. 12–13; 7, с. 23].

1.5. *Утопия есть модель совершенного общества* [12, р. 4–5; 13, р. 5; 22, р. 135; 36, р. 112]. В этом ряду наилучшую, на наш взгляд, формулировку предложил Дж. Кэйтеб [25, р. 267–268]. Он же предложил и некоторые формы реализации утопии: а) политическая теория, выходящая за пределы рассмотрения фундаментальных принципов политики (классические примеры – «Государство» Платона и «Политика» Аристотеля); б) текст, описывающий совершенное с точки зрения его автора общество (классический пример – «Утопия» Т. Мора); в) философия истории, которая неизбежно носит эсхатологический характер, завершая историю реализацией совершенного общества и государства (Тюрго, Кондорсе, Гегель, Маркс); г) философский текст, рассматривающий желательные изменения современного общества с целью его улучшения (К. Поппер [36], Г. Маркузе [27]).

1.6. *Утопия – это иной мир* [37, р. 15–20]. Родс выделяет три формы утопии: а) *upward* - утопия, локализованная вне данного мира; б) *outward* - утопия, существующая ныне, но в другом мире; в) *inward*, т.е. то, во что должен быть превращён существующий мир. Данная модель отличается от предыдущей тем, что допускает существование утопии вне человеческого общества, т.е. вводит фантастический элемент.

1.7. *Утопия есть совершенное человеческое счастье*. Это – абсолютно индивидуалистическая форма perfect state of human happiness [43, ch. XIV, р. 319–323].

1.8. *Утопия есть продукт дедуктивного мышления, гипотетический вымысел* [38, р. 8–17]. В данном случае Рюйе как раз сделал акцент на крайнем расширении предмета «утопического». Аналогичное определение ввёл Дерош [14, р. 26]. Типичная цитата: «Утопия есть проект другой реальности и другого общества. Хотя социальные утопии численно преобладают, не следует забывать о существовании огромного числа технических утопий (авиационных, архитектурных и т.д.)» [15, р. 558].

1.9. *Утопия – это трансцендентное реальности социально активное сознание* [1, с. 164–166].

1.10. *Утопия это лучшее или идеальное воображаемое общество* [18, р. 5, 40, 81, 90, 191; 19, р. 458; 31, р. 7–8, 31, 62–63, 87, 169–170; 44, р. VII, XI; 45, р. 13–27]. Это определение тесно связано с 1.5., но отличием всех перечисленных авторов является топос Идеального Города, с которым непосредственно связана реализация утопии.

1.11. *Утопия – мнимое идеальное общество* [8, р. 1–7, 57, 143, 320; 11, р. 22–24, 45–47; 30, р. 7–40; 33, р. 2–5; 42, р. X, XXIV, р. 14, 19, 28]. Это можно проиллюстрировать словами Платона: «Тогда послушайте, какое чувство вызывает у меня наш набросок государственного устройства. Это чувство похоже на то, что испытываешь, увидев каких-нибудь благородных, красивых зверей, изображённых на картине, а то и живых, но неподвижных... Мне было бы приятно послушать описание того, как это государство ведёт себя в борьбе с другими государствами, как оно достойным его образом вступает в войну, как в ходе войны его граждане совершают то, что им подобает, сообразно своему обучению и воспитанию, будь то на поле брани или в переговорах с каждым из других государств. Так вот... мне ясно, что сам я не справлюсь с задачей прочесть подобающее похвальное слово мужам и государству. И в моей неспособности нет ничего странного: мне кажется, что этого не могут и поэты, будь то древние или новейшие» [5, с. 423]. Примерно о том же говорится в «Государстве» (592b): идеальное государство находится лишь в области рассуждений, потому что на земле его нет нигде [Там же, с. 388].

1.12. *Утопия – это общество будущего*. Любая утопия является инверсией современного её автору состояния общества, и потому любая утопия критикует современного общества, противопоставляя ему идеальное общество, совершенно не обязательно предлагая методы его достижения. Для А. Соболя утопия – это царство «яркой и туманной надежды» [40, р. 12].

2.1. *Утопия – воображаемое совершенное человеческое общество* [9, р. 6–10; 20, р. 25–36; 25, р. 1; 32, р. 1–11; 34, р. V; 44, р. 69–71]. Утопия, согласно этому определению, не имеет общего с эсхатологией, поскольку эсхатологическое сознание выходит за пределы общественного и предполагает трансцендентное вмешательство и наличие сверхсознания. Напротив, утопическое сознание разворачивает некие возможности, скрытые в жизни человечества, и подчиняет себе жизнь человека.

2.2. *То же* [17, р. 8-28, 389, 707-708; 20, р. 1-8; 41, р. 53-59]. В отличие от предыдущих определений, данное не допускает привязки утопии к каким-либо реальным объединениям или даже теоретическим конструкциям. Указанные авторы полагают утопию сугубо литературным явлением, художественным жанром, естественным представителем которого выступает утопический роман. Главный художественный метод писателя-утописта – остранение, яркими примерами которого являются гуингмы Свифта или сменяющие друг друга человечества О. Стэплтона (роман «Последние и первые люди»). В рамках данного определения слово «утопия» приобретает многозначность: 1) картина идеального общества; 2) вымышленная страна, где царит описанное идеальное совершенство.

3.1. *Утопия – воображаемое совершенное общество будущего* [44, р. 2-3]. Согласно Мэньюэлу, утопии являются не только инверсией отражённого настоящего, но и «воспоминанием о будущем». Для Уотсон утопическая мысль есть форма общественной и культурной гармонии, и потому он вводит понятие о двух формах утопии: фиктивной (*romance of the future*) и дискурсивной [46, р. 195]:

<i>Вид</i>	<i>Фиктивная утопия</i>	<i>Дискурсивная утопия</i>
<i>Форма</i>	«Говорящая картина»	Программа действия
<i>Жанр</i>	Иллюзорная теория	Искажённая реальность
<i>Метод</i>	Сатирическая инверсия	Критический анализ
<i>Субъект</i>	Вымышленное место, альтернативная социальная реальность, вымышленный конфликт	Развитие тенденций современности: альтернативный социум, законы, институты

Дж. Херцлер подчёркивает глобальный характер утопического социума [24, р. 1-3].

3.2. *Утопия – мнимое совершенное общество будущего* [16, р. 3-7, 10; 25, р. 37-42]. Дюбуа отказывается от точной дефиниции, поэтому его концепция расплылась по тексту. Выделять отдельно концепцию Дюбуа следует потому, что утопический идеал он не отделяет от фантастического объекта вообще.

3.3. *То же* [23, р. 2-10; 35, р. 9-10, 41-44; 39, р. 23-27, 315-319]. Отличим от предыдущих будет включение в рассмотрение теорий Сен-Симона, Конта и Маркузе. Платтель вводит следующее определение: «*Частное определение утопии есть: утопия – литературный стиль, с присущими ему специфическими особенностями. Во-вторых, утопия есть «утопизм», т.е. наивный и донаучный способ осмысления социальной действительности. В-третьих, утопия есть критический подход к существующему обществу*» [35, р. 9-10].

В рассмотренных выше определениях, можно выделить следующие элементы: 1) желание; 2) идеальное, совершенное, превосходное общество; 3) недостижимый идеал; 4) социализм; 5) город, государство, общество, мир; 6) счастье; 7) человеческое общество; 8) воображение; 9) фикция; 10) социальная активность; 11) прогноз на будущее.

Как видим, эти элементы сами по себе уже способны ограничить смысловое поле утопии (в её содержательном аспекте). Совершенно очевидным является и то, что утопия по определению не может абстрагироваться от социально-политического элемента (№ 5). Однако элементы №№ 3 и 9 могут ввести в заблуждение: история утопий, если исходить из этих посылок, была бы историей всех химер, порождённых человеческим сознанием. Задача сама по себе благороднейшая, но элементы №№ 2, 5, 6 и 10 не дадут нам погрязнуть в идеализме (в негативной коннотации этого термина). Элемент № 11 вносит элемент двусмысленности: зачастую утопия точно локализована во времени (ухрония): как например, романы Мессье «Год 2440» и Оруэлла «1984».

Из всего этого можно сделать следующие выводы. Любая утопия исполняет следующие функции:

1. *Критическая функция.*
2. *Фантастическая функция:* позволяет производить инверсию текущей реальности.
3. *Аксиологическая функция,* выражающаяся, в том числе, в инверсии этики и введении ценностей, отличных от тех, которые распространены в текущей реальности.
4. *Мобилизационная функция,* позволяющая распространить в широких массах желание перемен.

Таким образом, тот или иной проект может быть назван «утопическим», при условии, что соответствует следующим признакам:

1. Он представляет общество, радикально отличающееся от существующего.
2. Это продукт воображения, но воображения, прибегающего к рациональному анализу существующего положения и конъюнктуры.
3. Этот проект основан на принципиально иной системе ценностей, что порождает новые цели, и вызывает изменение общественных институтов и структур, их организации и функционирования.
4. Это комплексный проект.
5. Этот проект предполагает свою реализацию.

Тем не менее, все эти черты можно свести к одной: *утопия – это альтернатива настоящему.* Утопист, представляя мир радикально отличающимся от современного, тем самым уже провозглашает, что реальность должна быть изменена, но предлагает ещё и модель новой, альтернативной реальности, в которую должна быть превращена реальность текущая.

Список литературы

1. **Мангейм К.** Идеология и утопия / пер. М. И. Левиной // Диагноз нашего времени / отв. ред. и сост. Я. М. Бергер. М.: Юрист, 1994. С. 7–276.
2. **Мартынов Д. Е.** К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 162–171.
3. **Мартынов Д. Е.** К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» (XX в.) // Там же. 2009. № 10. С. 152–158.
4. **Мортон А.** Английская утопия / пер. О. В. Волкова. М.: Изд-во ин. лит., 1956. 278 с.
5. **Платон.** Собрание сочинений: в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
6. **Энгельс Ф.** Анти-Дюринг: переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюригом. Изд. 6-е. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 304 с.
7. **Энгельс Ф.** Развитие социализма: от утопии к науке. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1937. 112 с.
8. **Berneri M. L.** Journey through Utopia. L.: Routledge and Ceagan Paul, 1950. 339 p.
9. **Buber M.** Paths in Utopia = Netivot be-utopiyah / trans. by R. F. C. Hull. N.Y.: MacMillan, 1950. 162 p.
10. **Chirpaz F.** Plaidoyer pour l'Utopie // Esprit. 1974. № 4. P. 567–584.
11. **Cioranescu A.** L'avenir du passé. Utopie et litterature. P.: Gallimard, 1972. 299 p.
12. **Davis J. C.** Utopia and the ideal society: a study of English utopian writing, 1516-1700. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981. 427 p.
13. **Desanti D.** Les socialistes de l'utopie. P.: Petite bibliothèque Payot n° 190, 1971. 324 p.
14. **Desroches H.** Les cavalcades de l'utopie // Magazine littéraire. 1978. № 139. P. 20–27.
15. **Desroches H.** Utopie // Encyclopædia universalis. P.: Encyclopædia universalis France, 1973. Vol. XVI. P. 557–559.
16. **Dubois C. G.** Problèmes de l'utopie. P.: Lettres modernes, 1968. 64 p.
17. **Dupont V.** L'utopie et le roman utopique dans la littérature anglaise. Cahors: A. Coueslant, 1941. 835 p.
18. **Duveau G.** Sociologie de l'utopie et autres essais / introd. d'André Canivez. P.: Presses universitaires de France, 1961. 193 p.
19. **Emerson R.** Utopia // Dictionary of the history of ideas: studies of selected pivotal ideas / editor in chief P. P. Wiener. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1973. Vol. 4. P. 458.
20. **Eurich N.** Science in Utopia: a mighty design. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1967. 332 p.
21. **Famous Utopias:** being the complete text of Rousseau's Social contract (More's Utopia, Bacon's New Atlantis, Campanella's City of the Sun) / with an introduction by Charles M. Andrews. N.Y.: Tudor Publishing Co, 1901. 317 p.
22. **Hacker A.** In defence of Utopia // Ethics. 1955. № 65. P. 135–138.
23. **Hansot E.** Perfection and progress: two modes of utopian thought. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1974. 219 p.
24. **Hertzler J. O.** The history of utopian thought. N.Y.: MacMillan, 1923. 321 p.
25. **Kanter R. M.** Commitment and community; communes and utopias in sociological perspective. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1972. 303 p.
26. **Kateb G., Skinner B. F.** Utopianism // International encyclopedia of the social science / ed. by David L. Sills. N.Y.: The MacMillan Com. & The Free Press, 1968. Vol. 16. P. 267–275.
27. **Marcuse H.** The end of utopia // Marcuse H. Five lectures: psychoanalysis, politics, and utopia / transl. from the German by J. J. Shapiro, S. M. Weber. Boston: Beacon Press, 1970. P. 62–82.
28. **Molnar T.** Utopia, the heresy. N.Y.: Sheed and Ward, 1967. 245 p.
29. **Moore A.** The use and abuse of utopia // France and North America utopias and utopians: proceedings of the Third Symposium of French-American Studies. March 4–8, 1974 / ed. by M. Allain. Lafayette: Center for Louisiana Studies; University of Southwestern Louisiana, 1974. P. 1–9.
30. **Moreau P. F.** Le récit utopique: droit naturel et roman de l'Etat. P.: Presses universitaires de France, 1982. 142 p.
31. **Mucchielli R.** Le mythe de la cité idéale. P.: Presses universitaires de France, 1960. 332 p.
32. **Mumford L.** The story of utopias. N.Y.: The Viking Press, 1962. 315 p.
33. **Negley G., Patrick J. M.** The quest for utopia: an anthology of imaginary societies. N.Y.: H. Schuman, 1952. 599 p.
34. **Peaceable kingdoms:** an anthology of utopian writings / ed. by Robert L. Chianese. N.Y.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1971. 296 p.
35. **Plattel M.** Utopian and critical thinking = Utopie en kritisch denken. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1972. 156 p.
36. **Popper K.** Utopia and violence // The hibert journal. 1947–1948. № 46. P. 109–116.
37. **Rhodes H. V.** Utopia in American political thought. Tucson: University of Arizona Press, 1967. 115 p.
38. **Ruyer R.** L'Utopie et les utopies. P.: Presses universitaires de France, 1950. 293 p.
39. **Servier J.** Histoire de l'utopie. P.: Gallimard, 1967. 383 p.
40. **Soboul A.** Notes pour une histoire de l'utopie en France au XVIII siècle // France and North America utopias and utopians. Lafayette: Center for Louisiana Studies; University of Southwestern Louisiana, 1974. P. 11–21.
41. **Suvin D.** Pour une poétique de la science-fiction: études en théorie et en histoire d'un genre littéraire. Montréal: Presses de l'Université du Québec, 1977. 228 p.
42. **Trousseau R.** Voyages aux pays de nulle part: histoire littéraire de la pensée utopique. Bruxelles: Éditions de l'Université de Bruxelles, 1979. 296 p.
43. **Utopian Literature:** a selection // ed. by J. W. Johnson. N.Y.: The Modern Library, 1968. 332 p.
44. **Utopias and utopian thought** / ed. by Frank E. Manuel. Boston: Houghton Mifflin, 1966. 321 p.
45. **Walsh C.** From utopia to nightmare. N.Y.: Harper & Row, 1962. 190 p.
46. **Watson D.** From fantasy to feasibility or the romance of the future // Science fiction studies. 1981. № 2. Vol. 8. P. 191–198.

**SEMANTIC PECULIARITIES OF THE NOTION “UTOPIA”
(BASED ON THE PHILOSOPHICAL LITERATURE MATERIALS)**

Dmitry Yevguenievich Martynov

*Candidate of Historical Sciences
Department of History and Culture of the East
Kazan (Privolzhye) Federal University
dmitrymartynov80@mail.ru*

Semantic content of the notion “utopia” based on the definitions of it in West European philosophical literature of the XXth century is considered in the article. The functions of utopias as a phenomenon are examined and the criteria used to define the reference of this or that text to utopia are introduced.

Key words and phrases: utopia; utopianism; literary genre; utopian project; ideal society; socialism; hypothesis.

УДК 372.878

Статья раскрывает особенности вокальной подготовки исполнителей мюзикла и определяет основные направления модификации профессионального обучения артистов-вокалистов в высших музыкальных и театральных учебных заведениях.

Ключевые слова и фразы: мюзикл; профессиональная подготовка артиста-вокалиста; вокальные стили; синхронизация пения и танца; певческая регуляция голосообразования; актерское мастерство в современном музыкальном театре.

Ольга-Лиза Монд

*Кафедра пения и хорового дирижирования
МГО ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
lmonde@rambler.ru*

**ЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ВОКАЛИСТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЮЗИКЛА[©]**

Говоря об эстрадном искусстве XX столетия, нельзя обойти вниманием жанр мюзикла, который, родившись в XIX веке, упрочил свои позиции в XX веке, став едва ли не самым красочным образцом музыкально-драматического искусства XXI века. Во всяком случае, значительно более массово посещаемым, чем опера и оперетта. Мюзикл – это синкретический жанр, существующий во взаимопроникновении пения, танца, инструментального и театрального действия [4]. Особая синтетичность мюзикла заключается в том, что музыка, вокал и танец являются равноправными средствами для передачи замысла авторов музыки и либретто. Музыка театра и кино, и особенно мюзикла является ярким образцом музыки XX века [7].

Повышение массового интереса к мюзиклу в России, наметившееся в последнее десятилетие, определило не только увеличение числа предлагаемых зрителю переводных постановок - перенесенных на нашу сцену лидеров мирового проката, но и отечественных спектаклей. Бурное развитие потребовало воспитания по сути новой генерации артистов – артистов-вокалистов мюзикла. Если по определению мюзикл – это жанр, использующий выразительные средства музыки, драматического, хореографического и вокального искусств, то, соответственно, исполнитель этого вида музыкального спектакля должен проходить специальную комплексную подготовку, которая заключается в формировании и вокально-технических и художественно-исполнительских навыков пения; обеспечении хореографической подготовки и обучении основам актерского мастерства; развитии умения синхронизация пения и танца; овладении различными вокальными стилями.

Первоначально в российских мюзиклах запели драматические актеры, у которых, как правило, нет специальной вокальной подготовки, эстрадные исполнители, реже профессиональные вокалисты с академически поставленными голосами. Сложной задачей оказалась не только подготовка поющих и танцующих солистов, но и поющих танцоров – «поющей массовки» [5].

Одним из главных условий становления и дальнейшего развития мюзикла в России является профессиональная подготовка исполнителей. Однако, на сегодняшний день ответа на вопрос - где, чему и как учить солиста мюзикла - нет.

В мировой вокальной педагогической практике в течение последних десятилетий отмечаются серьезные изменения, касающиеся техники исполнительства, методики обучения и т.д., во многом обусловленные развитием современного мюзикла.